

The background is a painting. It depicts a woman with her eyes closed, lying in a bathtub. She has dark hair and is wearing a purple headband. Her skin is a warm, golden-brown color. The water in the tub is a deep blue. In the upper right corner, there is a faint, ghostly face of a woman with dark hair and a serene expression, looking towards the viewer. The overall style is painterly and somewhat somber.

**Антония Таубе
Оливия Таубе**

**Манао
Тупапао
или
Дух
мертвых
не
дремлет**

Антония Таубе

**Манао Тупапау, или Дух
мертвых не дремлет**

«Издательские решения»

Таубе А.

Манао Тупапау, или Дух мертвых не дремлет / А. Таубе —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937697-8

Роман о любви, роман о забытых героях, о том, как непросто сделать выбор, о разбитых сердцах и важности того, что нет любви больше, чем любовь к богу.

ISBN 978-5-44-937697-8

© Таубе А.
© Издательские решения

Манао Тупапау, или Дух мертвых не дремлет

Антония Таубе
Оливия Таубе

Бенгт Даниельссон, «Гоген в Полинезии».

МАНАО ТУПАПАУ, ИЛИ ДУХ МЁРТВЫХ НЕ ДРЕМЛЕТ

Жанна Григорьевна Агеева, приятная стройная шатенка сорока двух лет, всю жизнь проработала историком. Уже много лет преподавала она в университете – как в пятом классе средней школы влюбилась в историю, так и до сей поры не представляла своей жизни без истории!

«Либо она думает о привидении, либо привидение думает о ней».

Бенгт Даниельссон, «Гоген в Полинезии».

© Антония Таубе, 2018

© Оливия Таубе, 2018

ISBN 978-5-4493-7697-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жанна Григорьевна Агеева, приятная стройная шатенка сорока двух лет, всю жизнь проработала историком. Уже много лет преподавала она в университете – как в пятом классе средней школы влюбилась в историю, так и до сей поры не представляла своей жизни без истории!

А теперь Жанна с нетерпением ожидала чрезвычайно интересную посылку с артефактами*, которую две недели назад отправила ей давнишняя приятельница Маргарита Осиповна Никонова, коллега и переводчица. Она была намного старше Жанны, но всегда выделяла её среди прочих сотрудников и относилась к ней с особой заботой и вниманием. Эту археологическую находку Маргарита Осиповна совершенно случайно обнаружила в каком-то маленьком провинциальном музее во время последней экспедиции на Байкал. Приложив все свои старания, всё своё обаяние и красноречие, она смогла заполучить вожаделенную находку, и вот уже совсем скоро Жанна сможет не только увидеть долгожданные предметы мрачных средних веков, но и потрогать их, поддержать в руках, ощутить дыхание давно минувших лет... Скорей бы уж!

Жанна, погружённая в свои мысли, тихонько вздохнула. И так-то вся история человечества полна жутких кровавых тайн и загадок, а уж про тот период, который сейчас называется нейтрально-обтекаемым термином «тёмные времена инквизиции», даже подумать невозможно без внутреннего ужаса и содрогания!

Посылку принесли рано утром. Жанна торопливо начала вскрывать упаковку, и от волнения никак не могла унять дрожь в руках. Но вот снят последний слой бумаги, и взору Жанны открылось, наконец, таинственное содержимое посылки. В коробке лежали три вещи. Если верить легенде, то все они принадлежали когда-то некой средневековой ведьме, погибшей в костре инквизиции. А теперь вот они все тут, перед ней... Просто невероятно!

Первой бросалась в глаза старая курительная трубка, насквозь прокопчённая и затёртая до блеска пальцами её владельца, вернее – владелицы. Жанна медленно поднесла трубку к лицу... вдохнула, закрыв глаза... и ей на миг показалось, что она явственно ощутила заста-

рельный кисловатый запах курева. Запах был слабым, едва уловимым, но *он был!* Невероятно! Да-а-а... крепенько, видать, дамочка покуривала...

Рядом с трубкой располагалось тщательно уложенное ожерелье – весьма незатейливое, сделанное из отполированных деревянных шариков. Если бы эти шарики были просто нанизаны на нитку, то это украшение смело можно было бы назвать обычными деревянными бусами, но здесь все шарики были аккуратно вставлены в отдельные звенья довольно длинной цепочки, и поэтому это было всё-таки ожерельем.

Когда Жанна осторожно извлекла из коробки трубку и ожерелье, то увидела лежащий под ними третий предмет – простенькое железное колечко, грубовато изготовленное, почерневшее от времени и даже слегка заржавевшее.

Лихо и сногсшибательно закручивает всё-таки свои повороты уважаемая госпожа История! Ведь всем этим вещичкам было не менее четырёх сотен лет, и вот теперь они лежат перед ней – с ума сойти! Вот только вещи эти в отличие от своей хозяйки благополучно пережили самый мрачный период в жизни многострадальной Европы – святую инквизицию.

Первоначально они были обнаружены в одном из старинных замков Англии. А там, как известно, что ни замок, то непременно либо привидения, либо куча скелетов в шкафах, либо ещё какие-нибудь невероятные сногсшибательные загадки! От этого необычная история этой находки становилась ещё более интересной и загадочной, как, впрочем, и удивительная история жизни самой ведьмы...

Позабыв обо всём, Жанна с каким-то детским любопытством рассматривала полученные артефакты. Потом ей внезапно очень захотелось примерить их на себя, что она и сделала незамедлительно с превеликим удовольствием! Не спешите с осуждением! Да, это было не очень хорошо – абсолютно негигиенично из-за всевозможных средневековых микробов и бактерий, как-то неэтично, да и просто неприлично, в конце концов – это старые чужие вещи, и где только не валялись они за столько-то веков! Но не зря же говорится, что охота пуще неволи. Вот так и тут – до того сильным было желание почувствовать на себе на себя всю эту «антисанитарную» атрибутику, что Жанна наплевала на все правила и условности (мысленно, конечно!) и не только нацепила кольцо и ожерелье, но ещё и сунула трубку в рот (какой ужас!) Ай-яй-яй! Совсем как дитё малое неразумное, которое всё тащит в рот, а ведь, казалось бы, умная образованная женщина! Но... что сделано, то сделано!

Едва она надела на себя средневековые украшения, в её комнату заглянул муж – Глеб, Глебушка, Глебасик. Он собирался уходить на работу, вот и зашёл к жене сказать «пока». Жанна даже слегка растерялась! Она с трудом вернулась к действительности:

– Э-э-э... а почему ты сегодня так рано уходишь? – невпопад спросила она.

– Дела, дорогая Жанет! Дела! – шутливо пропел он и при этом придиричливо посмотрел на себя в зеркало, затем на мгновение принял выразительную горделивую позу, горделиво поиграл бровями и напоследок лёгким щелчком сбросил с плеча пиджака несуществующую пылинку, – ну всё, дорогая, мне пора бежать! Вечером поговорим!

Через секунду хлопнула входная дверь, а ещё через секунду стихли быстрые удаляющиеся шаги.

Проводив мужа взглядом, Жанна призадумалась. Они поженились молодыми, ещё на пятом курсе института, и прожили вместе в мире и согласии без малого двадцать лет. Детей, правда, у них не было, но в остальном... про всё остальное слова худого сказать было невозможно – хорошо они прожили, всем на зависть! Дом был – полная чаша!

Жанна считала, что знает своего мужа как свои пять пальцев, но с недавних пор каким-то глубинной внутренней интуицией она стала ощущать, что в их отношениях что-то неуловимо изменилось. Она, пожалуй, сама себе не смогла бы точно сформулировать источник этого чувства, но абсолютно понятным было одно – в последние несколько месяцев Глеб стал понемногу отдаляться от неё. Жанне не хотелось докапываться до возможных причин этого отдаления,

она упорно гнала от себя все мысли об этом и предпочитала думать, что всё между ними так же прекрасно и замечательно, как и прежде! Зачем думать о неприятном и совершенно безосновательно портить себе настроение и нервы? Излишняя мнительность ещё никому не принесла ничего хорошего! Так ведь?

Но как ни старалась Жанна не думать об едва заметном охлаждении привычной и постоянной любви мужа, противный липкий налёт сомнений нет-нет, да касался её доброго открытого сердца...

Непроизвольно рассеянный взгляд Жанны упал на картину Гогена “Манао тупапау, или Дух мёртвых не дремлет”. Жанна неплохо разбиралась в живописи, и у неё, разумеется, были любимые художники и любимые картины. Что-то нравилось больше, что-то нравилось меньше, но к этой картине было совершенно особое отношение! Вот вроде, и сюжет в ней совсем незамысловатый, и нет тут никаких изысканных художественных приёмов, и цветовая гамма очень скромная, практически никакая, а вот чем-то «зацепило» её это полотно, и всё тут!

Не отводя глаз от картины, Жанна усмехнулась – ведь жители Таити вполне серьёзно верили, что ночью реально могут встретить потусторонних духов, блуждающих между жилищами живых. Такая встреча не сулила ничего хорошего, и люди боялись. Они не скрывали своего страха и даже спали каждую ночь с горящими светильниками! Какая наивность, какая глупость! А, впрочем... может, это не совсем уж и глупость?... Как знать, как знать... Жаль, что спросить не у кого, поскольку никто ещё не вернулся *оттуда*...

Однако напрасно отмахивалась Жанна от неприятных ощущений, которые изредка напоминали о себе лёгким облачком дискомфорта. Она уже как-то свыклась с тем, что в последнее время её дражайший супруг буквально горел на работе. Как говорится – ни выходных, ни проходных, и бесконечные совещания допоздна, и участвовавшие сверхурочные, и даже в праздничный день его могли выдернуть из дома срочным звонком, а сегодня, как вы сами изволили видеть, ему и вообще чем свет пришлось спешить на работу!

И совсем не зря нащёптывала ей интуиция... ох, не зря! А не зря хотя бы потому, что сегодня этот дражайший супруг спешил совсем не на работу! То есть, конечным пунктом его утреннего маршрута была, конечно, всё-таки работа, но только это – потом, потом, потом!

А в первую очередь уважаемый Глеб Аркадьевич отправился нынешним утром навестить свою молодую любовницу Ингу. Они познакомились полгода назад, и наш солидный Глебушка влюбился в неё как глупый зелёный юнец – моментально, безоглядно и со всеми потрохами! Он абсолютно точно был уверен, что Инга – это любовь всей его жизни! Во всяком случае, ему так казалось...

Жену, конечно, Глеб тоже любил. Но примерно так, как любят старое уютное кресло. Жанна в его жизни существовала, как удобный привычный и потому совсем уж неприметный атрибут – как ежедневные наглаженные рубашки, как ежедневная вкусная еда, как постоянный домашний уют, покой, релакс и как многое другое, о чём не приходилось думать и заботиться. А вот Инга... Инга была как огонь, который делал его снова молодым и всесильным!

Короче говоря, Глеба любил двух прекрасных женщин, они любили Глеба, и такое положение его вполне устраивало! Но Ингу, похоже, это не устраивало – совсем нисколько не устраивало, и она вполне обоснованно рассчитывала на более серьёзные отношения. Только вот Глеб этого в упор не замечал! Он летел к молодой красавице на крыльях любви и даже не подозревал, что вместо обычных ласковых объятий его ждёт не совсем приятный разговор...

Глеб подъехал к пятиэтажке, в которой жила Инга, и посигналил. Через пару минут девушка выбежала из подъезда и быстренько юркнула на переднее сиденье рядом с Глебом.

При виде своей нимфы он заулыбался и потянулся к ней с поцелуями, но Инга нервно выдернула из пачки тонкую сигаретку, закурила и отвернулась к окну, демонстративно повернувшись к Глебу спиной. Всем своим непреклонным видом красавица показывала, что в этот раз она надеется непременно получить *разумный* ответ, и что терпение её не безгранично.

– Привет, дорогулька! – приобнял её Глеб, – только вчера расстались, а кажется, что целая вечность прошла!

– Привет, – холодно ответила Инга, не оборачиваясь, и сбросила с плеча его руку. – Глеб, нам с тобой надо серьёзно поговорить!

– Конечно, поговорим, – покладисто согласился Глеб, – но... может, лучше потом?..

– Нет, Глебушка, не потом, – без тени улыбки взглянула на него Инга, – мы поговорим *прямо сейчас!*

– Ну, ладно, дорогая, как хочешь, – не стал перечить Глеб, – только зачем же так мрачно? Перестань хмуриться, а то мне уже не по себе становится!

– Ответь мне чётко и внятно, – произнесла Инга с металлом в голосе, – как долго мы ещё будем прятаться от твоей старухи?

– Ну... во-первых, она совсем не старуха, – кривовато улыбнулся Глеб, не ожидавший такого холодного и колючего приёма, – а во-вторых, никто и не прячется, так что не надо на меня наезжать, – попытался он обратить всё в шутку. – А, впрочем, что ты предлагаешь?

Инга не поддержала игривый тон Глеба:

– Ничего не предлагаю. Но скажу тебе вот что – я не намерена тайком встречаться с тобой до бесконечности! Прими, в конце концов, мужское решение и разведись со своей опостылевшей жёнушкой! Детей у вас нет. Любви тоже нет – ты ведь сам говорил, что давно уже не любишь её! Так что же тогда держит тебя возле неё? Ответь мне – что?

Глеб тоскливо вздохнул:

– Сам не знаю... – неуверенно промямлил он, – привычка, наверное... не знаю...

– Зато я прекрасно знаю, милый мой! – ещё жёстче ответила девушка, – *трусость!* Тебя держит рядом с ней обыкновенная трусость! Ты отчаянно трусишь, ты просто боишься сказать своей старушке, что давным-давно не любишь её, честно развестись и уйти от неё! – глаза её наполнились слезами, – разве я не права?

– Ну, да... Да нет... – замялся Глеб. Он уже не рад был, что приехал сюда, а ведь утро так хорошо начиналось... – и вообще... сначала надо всё взвесить, обдумать, продумать... а потом уже действовать, чтобы наверняка!

– Да неужели? – презрительно скривилась Инга, – а что же ты раньше об этом не подумал? До того, как *мне* начал клясться в любви? Так о чём же теперь-то ты ещё собираешься думать?

– Инга, погоди! Да встань на моё место хоть на минуту! – чуть ли не простонал Глеб молящим голосом, – ну, подумай сама, вот уйди я сейчас из дома – где бы мы с тобой стали жить? Что же ты сразу скандалишь? А Жанна – она ведь тоже что-то потребует при разводе! Я тебя, конечно, понимаю, но и ты обо мне подумай хоть немного!

Инга подняла на него прекрасные голубые, но насквозь ледяные глаза:

– Значит, так – подвожу черту под всем сказанным! – она хладнокровно стряхнула пепел, – мне абсолютно безразлично, как ты будешь решать вопросы со своей старушечкой, но терпеть её присутствие в своей жизни я больше не намерена! Или ты разводишься с ней, или я прекращаю все отношения с тобой! Сам решай, что для тебя важнее! Прощай! – она решительно вышла из машины, резко захлопнув дверь, и скрылась в подъезде, ни разу не обернувшись.

Глеб хмуро смотрел ей вслед, чувствуя большое недовольство и нарастающее раздражение. А ведь как было хорошо всего лишь полчаса назад! И надо же было ей всё испортить!

Но ни он, ни она не заметили, что за всё время их неловкого разговора за ними внимательно наблюдала из окна сестра Инги, Анжелика. Она была на семнадцать лет старше Инги, и после смерти родителей считала своей обязанностью растить, опекать её, и всячески заботилась о малышке. Много лет уже они жили вдвоём.

Как только Инга вошла в квартиру, её сразу же встретила встревоженная Анжелика. Инга совсем не расположена была сейчас к каким-либо беседам, и потому попыталась «не заметить» пытливый взгляд сестры и проскользнуть в свою комнату, но из этого ничего не вышло.

Анжелика крепко ухватила её за руку:

– Погоди-ка, дорогуша! Не спеши так, ты никуда не опаздываешь! – остановила она сестру самым настойчивым тоном, – полагаю, что нам сейчас очень надо поговорить!

Поняв, что разговора с сестрой не избежать, Инга оцетинулась и сразу перешла в наступление:

– Если ты про Глеба, то можешь не тратить понапрасну своё драгоценное время! И вообще тебя это не касается! Не вмешивайся в мою личную жизнь, и хватит учить меня – что мне можно делать, а чего нельзя! Не твоё это дело, сама разберусь! – скандальным голосом с вызовом заявила она, – и если ты моя старшая сестра, то это совсем не значит, что ты имеешь на меня какие-то права! А если ты считаешь иначе, то знай, что ты глубоко ошибаешься!

Анжелике было очень обидно слышать такие несправедливые слова! Но чтобы не раздувать скандал, она подавила в себе вспышку гнева и, не говоря ни слова, прошла в свою комнату, села за стол и уставилась в компьютер невидящим взором.

Пока Анжелика старалась успокоиться, Инга подошла к окну, раскрыла его и опять закурила. Она незаметно покосилась на сестру:

– Раньше ты, сестрица, вроде поспокойнее была, – ехидно бросила она, – или это после развода ты стала такая раздражительная?

Анжелика проигнорировала эту колкость.

– Инга, Инга... – с надрывом в голосе проговорила она, – да как же ты не понимаешь? Староват Глеб для тебя, да ведь и женат он, в конце концов! И потом, если у него какой-то семейный кризис, то сейчас существует немало способов, чтобы преодолеть это – сходить к психологу, например... развеяться где-нибудь... в Египте или хотя бы в Турции! Да мало ли что можно придумать, чтобы восстановить семью! Не надо только этому мешать! Глупышка, они могут просто сесть и поговорить по душам – вот и помирились, вот и воссоединились! А про тебя никто и не вспомнит! Да пойми ты, это – просто временное увлечение! Это – не любовь!

– Ну, завела опять свою шарманку! – вспыхнула Инга, – да что ты вообще знаешь про любовь? – и с превосходством молодости едко добавила, – да как меня вообще можно сравнивать с его старухой? Ведь ей больше сорока! Кто она и кто я? И развестись со своей Жанной он может без проблем в любой момент, потому что у них нет детей!

Так-то оно так, нет детей – разведут без проблем! Но Анжелика всё ещё не оставляла надежды вразумить сестру и предостеречь её от ошибки.

– Ладно, допустим, что детей нет, – нехотя согласилась она, – но ведь это совсем не повод для развода! Ты же сама говорила, что они прожили больше двадцати лет, – а вряд ли кто-то из них стал бы при отсутствии детей терпеть двадцать лет тяжёлой обременительной жизни! Давно бы разбежались! А раз до сих пор этого не сделали, значит, не так уж и плохо всё было!

Инге нечего было возразить на эти доводы, но она упрямо стояла на своём:

– Ты можешь говорить, что угодно, но у них с женой всё равно нет никакого совместного будущего!

– Инга, в силу своего возраста ты ещё не понимаешь, что развод – это далеко не так просто, как тебе кажется, – с горечью вздохнула Анжелика, – ведь ты не знаешь всех их внутренних проблем! И ты не можешь знать, у кого из них за двадцать лет накопилось больше претензий – у Глеба, или у Жанны? И, наконец, почему ты так уверена, что эта же участь и тебя не коснётся? Кто может тебе гарантировать, что вы проживёте вместе всю оставшуюся жизнь? Кстати, Глеб тебе *сам* сказал, что он *сам* всё решил?

– Ну, нет ещё... не совсем... – начала Инга оправдываться и выгораживать Глеба, – но я подтолкну его к этому решению, и уверяю тебя, что его выбор будет правильным!

Анжелика поняла, что можно говорить об этом до бесконечности, и всё равно толку никакого не будет. Хватит бесполезных слов, пора уже проявить твёрдость, пока совсем поздно не стало.

– Вот что, дорогая моя, – она звонко хлопнула ладонью по столу, – нравится тебе это или нет... но раз *ты* не понимаешь моих слов, я вынуждена поговорить с Жанной, а если понадобится, то и с Глебом!

Инга прищурилась и с силой сжала кулаки:

– Не смей вмешиваться в мои дела! – злобно прошипела она. – Без тебя разберусь, не маленькая!

– Нет, буду вмешиваться! – не уступала Анжелика, – ты моя сестра, и мне совсем не безразлично, что с тобой происходит! А сейчас ты собственными руками ломаешь свою судьбу, на кривую дорожку сворачиваешь! И я постараюсь не допустить этого, чего бы мне это ни стоило!

Инга неожиданно обмякла, будто и не злилась только что.

– Ну, допустим, встретишься ты с его старухой, – презрительно ухмыльнулась она, – и что ты ей скажешь вразумительного? Ведь будешь выглядеть дура душой! Об этом ты не подумала?

– Ладно... – устало махнула рукой Анжелика, – больше не буду тебе ничего говорить, всё равно бесполезно. Но я запрещаю тебе... я прошу тебя – прекрати давить на Глеба и не лезь в их семью! Ты меня поняла?

– Отстань! Сама знаю, куда мне давить и куда мне лезть!

Инга раздражённо фыркнула и с надменным видом удалилась из комнаты – подумаешь, нашлась тут учительница-поучительница, личной бы жизнью лучше занималась! Будет ещё совать свой нос, куда не следует! До чего же надоела эта зануда со своими нравоучениями! Скорей бы уж Глеб решался на развод!

Анжелика полила руки на стол и опустила голову на них голову. Разговор с сестрой совсем вымотал её – в душе было пусто, в сердце было больно.

Жанна вдруг спохватилась, что не позвонила Маргарите Осиповне про посылку, а ведь это сразу надо было сделать! Ей стало совестно, и она тут же схватилась за телефон:

– Маргарита Осиповна, дорогая! Посылку Вашу получила, всё в порядке. Спасибо большое! О, Вы уже вернулись! Замечательно! Мы сможем встретиться?

– Да, смогу.

– Хорошо, договорились, жду Вас через полчаса у входа в парк!

Парк находился в пяти минутах ходьбы от девятиэтажки, в которой проживали Агеевы, поэтому вскоре Жанна уже сидела на скамейке у входа в парк и в ожидании коллеги с удовольствием наслаждалась прекрасным летним днём.

Издалека заметила она крупную статную фигуру Маргариты Осиповны и непроизвольно заулыбалась. Та тоже увидела Жанну и приветственно помахала рукой, а через пару минут обе женщины уже сидели рядом, радуясь долгожданной встрече. Им не терпелось поговорить о находке, поэтому после коротких приветствий, Маргарита Осиповна приступила к повествованию.

– Жанночка, у меня совсем немного времени, так что я кратенько расскажу тебе о колдовских штучках из посылки и о том, что мне удалось перевести из протоколов допроса этой самой колдуньи, найденных в замке герцога Ромери.

Первая запись датирована декабрём 1668 года. В это время в замке гостил король со своей свитой и все соседи герцога. Вся знать съехалась на зимнюю забаву – охоту на медведя!

Так вот, в одну из морозных выюжных ночей в ворота замка постучалась полузамёрзшая оборванная старуха, она едва держалась на ногах. Герцог был горд и счастлив от приезда

короля, и по этой причине пребывал в самом прекрасном расположении духа. А потому, когда ему доложили о нищей старухе, почувствовал несвойственную ему жалость и распорядился впустить её.

Старуха попросила ночлега и краюху хлеба – видно было, что она очень голодна. Ей разрешили переночевать на конюшне, и кто-то из прислуги доложил о ней королю.

Король любил зимнюю охоту! В предвкушении азарта он был в отличном настроении, и утром, пока ещё не рассвело, он просто так, от нечего делать, решил немного поразвлечься и велел привести старуху.

Она, казалось, совсем не боялась короля, держалась довольно уверенно и смотрела на него, не опуская глаз.

– Как твоё имя, и что гонит тебя из дома в такую непогоду? – в первую очередь спросил король.

– Моё имя Мэри Рид, – с достоинством ответила ночная гостья, убирая с лица седые пряди волос, – и я убегаю от преследователей.

Услышав имя знаменитой ведьмы, о которой ходило немало слухов и легенд по всей стране, король был немало удивлён. У него сразу изменилось настроение. Ещё бы – он прекрасно знал, от каких преследователей убегала эта старая ведьма! Это были святые отцы-инквизиторы, с которыми лучше не портить отношения, ибо противостоять им невозможно, а он, король, получается, сам того не ведая, помогает преступнице скрыться! М-да... нехорошо получается...

Однако король быстро взял себя в руки.

– Так... так... Значит, говоришь, Мэри Рид... – усмехнулся он, – что же... имя твоё хорошо знают не только в нашем королевстве, но и далеко за его пределами... А ещё, насколько мне известно, епископ вынес тебе смертный приговор! – тут голос его стал суровым и непреклонным, – расскажи-ка мне – чем ты так прогневала его?

Бедная женщина глубоко вздохнула, а потом подняла голову:

– Епископ лишён чувства любви, Ваше Высочество. Он считает любовь грехом и ересью, а потому живёт под проклятием Божьим, – с твёрдой убеждёностью ответила она.

Король не смог скрыть своего удивления:

– А разве всемогущий Бог может наказать верховного служителя церкви таким ужасным образом?

– Вы изrekli истину, Ваше Величество, – кивнула старуха, – Бог есть любовь, а епископ, лишённый любви, навлёк на себя гнев Божий, и вечное проклятие коснулось его чела!

У короля потемнели глаза:

– Ты лжёшь, ведьма! Такого проклятия не бывает – это невозможно! А я вот могу назвать другую причину твоего преследования – тебя хотят казнить за то, что ты могла приворожить любого мужчину к любой женщине и наоборот! Это правда? – грозно воскликнул он.

Старуху королевский гнев ничуть не впечатлил. Она чуть заметно пожала острыми худыми плечами:

– Браки заключаются на небесах, Ваше Величество, и я не могу идти против воли Всевышнего.

– А вот тут с твоим убеждением можно поспорить, я с ним в корне не согласен! – вспыхиво возразил монарх, – вот, например, любой король обязан вступить в брак, чтобы оставить наследника короны, а любить он может позволить себе совсем других женщин! Одно другому не помеха! Поэтому, когда королева родит мне сына – а это случится очень скоро, я могу больше никогда не входить в её спальню!

– У Вас родится дочь, Ваше Величество, – тихо обронила старуха.

Король хохотнул:

– Сейчас мне трудно спорить с тобой, Мэри Рид, поэтому я просто прикажу посадить тебя в подземелье... до особого моего распоряжения! Вот и посмотрим, насколько ты умна!

Через два месяца королева родила дочь Изабеллу...

Маргарита Осиповна закрыла тетрадь, сняла очки и с усилием потёрла костяшками пальцев уставшие глаза.

– А дальше? А что было дальше? – не скрывая интереса, спросила её Жанна.

– А дальше ещё не переведено! – театрально развела руками Маргарита Осиповна.

– Ну, ладно... подожду! – согласно кивнула Жанна, – но тогда скажите мне – как все эти украшения оказались в маленьком музее на Байкале?

– А вот здесь как раз всё очень просто, – улыбнулась переводчица, – их передал в музей перед смертью местный шаман, который получил их от своего отца, а тот, в свою очередь, от своего и так далее. Последний шаман был бездетным, и передавать это богатство было некому, вот он и распорядился им таким образом. Но первоначально эти украшения хранились у королевского палача после казни Мэри Рид, а потом были проданы колдуну.

– А это достоверно известно? – встрепелась Жанна.

– Достоверно, достоверно, – успокоила приятельницу Маргарита Осиповна и опять полистала свою тетрадку, – в книге палача подробно описано, как перед смертью ведьма отдала ему свои атрибуты – вынудили, наверное, потому что это было самое ценное по тем временам! При этом она сказала ему очень странные слова, которые тоже были им записаны...

– А что именно она сказала? – нетерпеливо перебила её Жанна.

– Вот, слушай, дословно она сказала следующее:

*Возьми мои вещи, палач, и запомни —
Трое нас было, могучих и сильных!
Двоих погубили. Пришёл мой черёд...
Сила наша – не плоть, никуда не исчезнет,
Лишь притихнет на время, никогда не умрёт!
Наши силы воспрянут и к людям вернуться,
Когда **три наших трубки** вновь вместе сойдутся!
И любовь, что дремала века, вмиг проснётся,
И каждого сердца людского коснётся
На радость всем людям, кто жаждал её!*

*А нынче я смеюсь над вами,
Поскольку гневаясь, бурля,
Печать «проклятия любовью»
Накрыла замок короля!
Знай, чудеса тогда начнутся,
Когда на белых облаках —
Да наяву, а не в мечтах —
Узрят небесные чертоги!
И все закончатся тревоги,
И души мёртвых плотью облекутся!
Да, чудеса тогда начнутся!*

– Действительно, непонятно как-то... – призадумалась Жанна. – Ну, что же, Маргарита Осиповна, большое Вам спасибо! Я с нетерпением буду ждать продолжения перевода!

На этом женщины тепло распрощались. Маргарита Осиповна заспешила по своим делам, а Жанна вернулась домой.

Ночью Жанне приснилась седая косматая старуха в чёрном плаще с капюшоном. Она сидела за столом Жанны на её любимом крутящемся стуле и сосредоточенно что-то писала. Жанна даже отчётливо слышала скрип пера в ночной тишине!

Жанне стало очень любопытно – что же старуха пишет так старательно? Она тихонько подошла к старухе сзади и заглянула ей через плечо и быстро прочла:

*Все короли безжалостны, хитры!
Нас было три сестры, хороших три сестры...
А нас коварно погубили,
Нас всех безжалостно убили...
Но сила наша возродится вновь,
Когда вернёмся снова мы,
И все очистятся умы,
И вспыхнет заново любовь!
И сразу как волной морской
Любовь накроет род людской!
Всех ослепит любовный хмель,
Всех закружит любви метель —
Непросто это разумать!
А кто особенный герой,
Тот даже может умереть...*

Дальше прочесть не удалось – зазвенел будильник, и Жанна проснулась. Она всё утро чувствовала внутри какую-то взбудораженность, беспокойство и смятение. Вроде и не сказать, что Жанне было от этого плохо, но настроение было такое, что ей непременно хотелось с кем-нибудь поговорить!

Недолго думая, она набрала номер своей единственной близкой подруги Марины, а дружили они с самого детства. По сравнению с мягкой и доброй Жанной Марина была более жёсткой и прямолинейной, и, в общем-то, в большинстве случаев она была права. Как-то так с самого сложилось в их дружбе, что Марина всегда опекала и защищала Жанну, а Жанна сразу приняла Маринино первенство, и это её ничуть не тяготило, а даже совсем напротив – придавало ей уверенности и покоя. Очень захотелось встретиться с Мариной! Да и не виделись уже давно...

Марина, к счастью, находилась в отпуске, и вскоре женщины уже сидели в нарядной уютной кухне Агеевых. Обе были рады встрече и тому, что можно вот так спокойно посидеть, обсудить все дела и просто поболтать о своём, о девичьем. Для начала дамочки «оприходовали» по рюмке восхитительного вишнёвого ликёра, и теперь неспешно наслаждались красным, белым, чёрным и зелёным чаями, до которых обе были большие охотницы, и тортом «Прага», который принесла Марина.

– Итак, подруга, давай колись! – прищурила глаз Марина, – рассказывай, что с тобой приключилось! Когда ты позвонила, я по голосу сразу поняла, что что-то стряслось... а ведь ты всегда умела хорошо скрывать свои эмоции! Ты что – с Глебом поссорилась?

Жанна печально отвела взгляд, усиленно крутя в пальцах чайную ложечку. Марина округлила глаза:

– Неужели я угадала?

– Понимаешь... как-то незаметно в нашем браке наступил... я бы сказала – затяжной глубокий кризис... – не скрывая грусти, ответила Жанна. – Может, это как-то пройдёт... может, нет... сама не знаю... Честно говоря, я просто не понимаю, что происходит, но чувствую, что

ничего хорошего... Да ещё и сны какие-то странные начали сниться! Маришка, скажи – ты веришь в вещие сны?

– Да ладно тебе, подруга! Окстись! – решительно отмела все сомнения Марина, – после многомесячных тяжёлых трудовых будней, да ещё при твоей работе – всё, что угодно может присниться! К тому же совсем необязательно запоминать все ночные кошмары, их и днём предостаточно хватает! А сейчас, похоже, у тебя и вовсе дела не фонтан! Так что сны здесь ни при чём! Просто охладел к тебе разлюбезный Глебушка, а твоё сознание отказывается признать сей прискорбный факт, вот и всё! Хотя, согласна – в мужском равнодушии ничего хорошего нет... Да перестань ты так смолить! Куришь, не переставая! Глеб Глебом, но подумай о своём здоровье! Оно у тебя единственное, и другого не будет!

От этих слов Жанне так стало жаль себя, что она чуть не расплакалась, и попыталась собрать в кулак всю свою волю:

– Понимаешь, Мариша, – кое-как выговорила она, – внешне у нас как будто всё по-прежнему, но при этом я чувствую себя страшно одинокой... Раньше такого никогда не было... Детей у нас нет... может, поэтому всё в конце концов и развалилось... Вроде бы мы и семья, а по факту – никакой семьи давно уже нет... вот такие дела...

– Эх, дорогая моя, – со вздохом ответила Марина, – да сколько угодно семей – дети есть, а итог семейной жизни точно такой же! Так что, думаю, не в наличии детей тут дело и не в их отсутствии.

– Что ты хочешь этим сказать? – напряглась Жанна, – я не совсем поняла – что ты имеешь в виду?

Марина выразительно покачала головой и с сочувствием посмотрела на поникшую Жанну:

– Да разуй глаза, подруга! Наверняка, у него кто-то есть – вот и вся причина!

– Да нет, вряд ли... – засомневалась Жанна, – если бы было так, как ты говоришь, он давно бы предложил мне развод! Но он ни слова о разводе не говорил... и вообще ничего не говорил...

– Дорогая ты моя Жанна! Жанна, Жанна, Жанночка... Ведь я много лет знаю вас обоих! И прекрасно знаю, как ты всегда идеализировала своего мужа... а ведь он в первую очередь мужик, и ты не хуже меня знаешь, что мужики – что?.. правильно – полигамны! Вот тебе и ответ на твой вопрос! Да к тому же – зачем развод, если для измены он совсем необязателен? По статистике мало кто из изменщиков действительно желает развода с женой! Очень мало! Их и так всё устраивает! Ну, а что касается одиночества... Все мы в своём роде одиноки... в одиночку приходим на этот свет, в одиночку и покидаем его... И жизнь свою каждый проживает в одиночку, а все остальные – и близкие, и далёкие – это лишь люди, которые его окружают... и ничего с этим не поделаешь!

Жанна слушала, не шевелясь, словно впервые слышала все эти слова. А, может, и правда – впервые...

– Это ты после своего развода стала так думать? – осторожно спросила она, памятуя, какой тяжёлый и омерзительный был у подруги бракоразводный процесс. Как говорила Марина – пока не начнёшь разводиться, никогда не узнаешь до конца, с каким говном, оказывается, жила столько лет! Столько нового о себе узнаешь, что мама не горюй!

– Нет. Это я поняла, ещё находясь в браке, – непроизвольно скривилась Марина, – но смысл, уж поверь мне, от этого не меняется!

– А мне-то что делать, Мариша? – со слезами на глазах выкрикнула Жанна, – как будто всё у меня есть для счастливой жизни, а внутри такое чувство, что меня выбросили за ненадобностью... как использованное бумажное полотенце! И как с этим дальше жить, не знаю...

Тут она больше не смогла сдерживаться и горько заплакала. Марина, как могла, постаралась отвлечь подругу от таких упадочнических мыслей:

– Не надо рыдать, дорогая! Только лишние морщины наживёшь, красоту свою попортишь, а делу ничуть не поможешь!

Одной рукой она приобняла всхлипывающую Жанну, а другой тихонько гладила её по голове – совсем как маленького ребёнка!

– Пойми ты, Жанна одну простую истину, – терпеливо вразумляла она подругу, – любой человек устроен так, что периодически ему необходимо обновляться и что-то менять в своей жизни, иначе жизнь превратится в болото, в котором сам не заметишь, как утонешь! Да и вообще надо стараться шагать в ногу со временем и прочим научно-техническим процессом! Вот представь себе, что по реке плывёт щепка. Теперь скажи, где ей легче будет плыть – на чистой открытой середине реки со свободным течением, или подолгу крутиться на одном месте и застаиваться в прибрежных заводях, где стоячая вода и всё затянато мусором и тиной? Представила? Вот так и человек – на какие-то вещи надо менять свои взгляды, научиться лояльно относиться ко многим вещам, тогда и понесёт тебя жизнь по течению к счастливым берегам... В конце концов, открой в себе Богом данные таланты и развивай их! Послушайся меня, и сама увидишь, как жизнь заиграет новыми красками! Уж поверь моему горькому опыту, дорогая, и не плачь больше, вытри слёзки...

– Да нет у меня никаких талантов, – пробормотала Жанна сквозь утихающие всхлипывания, – я самая обычная женщина... да ещё с не совсем удачным браком... вот и всё...

– М-да-а-а... в таком случае вариантов остаётся немного... – здраво оценила ситуацию Марина, – поскольку выбор у нас небольшой, то ты можешь либо заняться собой – своим здоровьем и красотой, либо можешь найти себе любовника – и не смотри на меня так, ты у нас ещё очень даже ничего! А можешь просто сделать вид, что ничего не происходит и переждать, пока Глебушка не перебесится, да не образумится! Вот только скандалить и выяснять отношения не советую. Ни к чему хорошему это не приведёт, а хуже сделать может, это уж точно! В общем, разберись в себе и выясни, к чему лежит твоя душа!

– Да тут и выяснять нечего, – вяло отмахнулась Жанна, – обычная история... брошенной женщины... Может, мне всё-таки самой подать на развод?

– Стоп, подруга! Не гони коней! – выставила вперёд ладони Марина, – пока у тебя нет никакой серьёзной причины для развода, так что повремени с этим и переключись на что-нибудь другое, более продуктивное! Да, кстати, насчёт снов – что тебе там такое ужасное приснилось?

– Старуха какая-то древняя мне приснилась... такая, как на картине Гогена «Дух мёртвых не дремлет»... – старательно припоминала Жанна, – понимаешь, у меня такое ощущение, что она наблюдает за мной, не спуская глаз! А ещё она письмо какое-то писала – сидя за моим столом, между прочим! – точно не помню, но что-то там было о том, что герои любви могут умереть... Деталей не помню, они сразу забылись, но после пробуждения у меня осталось очень тревожное чувство...

Марина, на удивление, отнеслась к этим словам очень серьёзно.

– Ну, да, раз такое дело, то тут есть, конечно, над чем подумать, – сказала она после минутного молчания, – да только ты сильно-то этим не грузись, просто любви тебе не хватает, подруга – не раскрылась ты как женщина, вот где собака зарыта! А раскрытие приходит только опытным путём, дорогая моя! Вот что ты в этой жизни любишь больше всего?

– Я Глеба любила... – потупившись, пробормотала Жанна.

– Ну, вот, опять двадцать пять! – с силой хлопнула ладонью по столу Марина, – хватит про Глеба! Да хватит курить, ты меня уже совсем отравила! А кроме Глеба ещё что-нибудь есть?

– Не знаю... – чуть ли не шёпотом растерянно ответила Жанна.

– Вот! Вот! С этого и надо было начинать! – Марина внушительно потрясла перед носом Жанны своим указующим перстом, – вот и подумай хорошенько обо всём на досуге! Увле-

чѣшься чем-нибудь с головой, и не станет тебе дела ни до Глеба, ни до его закидонов! Да вот хотя бы Донцову почитай для начала, сразу жить захочется! Я просто восхищаюсь ею – даром, что размером с Дюймовочку, а оптимизма столько, что на полстраны хватит! А жизнь её, между прочим, совсем-е-ем не баловала!

– Ну, ладно... ладно... – страдальчески сжала виски Жанна, – ладно, почитаю... подумаю, раз ты считаешь это правильным... раз ты в этом уверена...

– Уверена! Уверена, подруга! Даже не сомневайся! Начинай действовать, и флаг тебе в руки!

Женщины посидели пару минут в сплошном молчании. Потом Марина встряхнулась, отгоняя от себя беспокойство, и постаралась настроиться на другой лад.

– Вроде бы всё переговорили, Жанночка, на сегодня хватит! Ого, как я загостилась! – она бросила взгляд на часы и начала собираться, – хорошо посидели, а теперь пора и честь знать!

От волнения у Жанны разболелась голова, и она, проводив Марину, решила выйти на воздух, посидеть на лавочке в небольшом красивом сквере возле дома и спокойно обдумать весь разговор с подругой.

Любимая лавочка Жанны оказалась свободной, чему она очень обрадовалась! Женщина была настолько погружена в свои мысли, что собиралась выйти, как говорится, на автопилоте – даже украшения с себя не сняла, и даже забыла прихватить сигареты, и только на лавочке обнаружила, что сидит с трубкой в руке.

Что же... трубка, так трубка... Жанна сосредоточенно старалась раскурить её, и в этот момент к лавочке подошла Анжелика. Жанна вопросительно подняла на неё глаза, а Анжелика улыбнулась и кивнула головой, указывая на трубку:

– Это что, сейчас мода такая – женщинам трубку курить?

– А почему Вас это волнует? – Жанна была недовольна тем, что её уединение было нарушено, – и потом... насколько я помню, мы с Вами не знакомы!

Анжелика опять мягко улыбнулась:

– Да вот посмотрела на Вас, и тоже захотелось трубку закурить, уж очень у Вас это «аппетитно» получается!

Жанна пристально посмотрела на Анжелику:

– Но ведь не из-за этого же Вы ко мне подошли, верно? Питаю надежду, что не о моём муже речь пойдёт.

– Надежда всегда остаётся и, как известно, умирает последней, – уже без улыбки ответила Анжелика и вопросительно кивнула на скамью, – можно?..

– Да, конечно... – нехотя подвинулась Жанна.

Анжелика дружелюбно коснулась Жанниной руки:

– Жанна, Вы научите меня курить трубку?

Жанна даже как-то растерялась немного, уж очень необычной была эта просьба, да и эта женщина тоже... Кто такая? Откуда взялась? Может, родительница кого-то из студентов? Да, наверное, мать кого-то из вновь поступивших абитуриентов – вот каникулы закончатся, и со всеми перезнакомлюсь! Хотя – нет, родители студентов величают меня по имени-отчеству... А, может, это *она*? Всё это мигом пролетело в голове Жанны...

– Вижу, что мне представляться нет необходимости, – несколько суховати ответила она, – а как мне Вас называть?

– Анжелика.

– И что Вы хотите, Анжелика? – передёрнула плечами Жанна.

Однако услышанный ответ её абсолютно обескуражил!

– Я очень хочу дружить с Вами, потому что Вы мне нравитесь! – одним духом выпалила Анжелика.

От удивления Жанна совсем по-детски захлопала глазами:

– И как Вы... э-э-э... себе это представляете? Такая скоропалительная дружба выглядит, по меньшей мере, весьма странной!

– Да нет, отчего же? – возразила Анжелика, – я ничего странного в этом не вижу! С мужем Вашим меня ничего не связывает, в Вашей личной жизни я не копаюсь, сама я в разводе, обе мы одного возраста – так что нам может помешать?

Вот только тут Жанна смогла слегка расслабиться:

– Ну, если так... – улыбнулась она одними глазами, – а я уж подумала...

– Понимаю, понимаю! – лукаво прищурилась Анжелика, – Вы подумали, что я – любовница Вашего мужа!

Жанна молча кивнула. Эти слова незнакомой женщины буквально повергли её в шок! Что она может знать? И откуда? И какое ей дело Глеба и его личных дел?

– Спешу Вас успокоить Жанна! – торопливо произнесла Анжелика, – мы с Вашим Глебом даже не знакомы! Просто моя младшая сестра придумала себе эту красивую сказку, и сама поверила в неё! Ну, знаете, как это бывает у молодых девушек...

Жанна напряжённо ловила каждое слово, и с каждым словом ей всё становилось понятнее и понятнее...

– Всё зашло слишком далеко, как я понимаю, – сказала она внезапно охрипшим голосом, – иначе Вы не искали бы встречи со мной. Верно?

Теперь уже кивнула Анжелика, скорбно пожав губы:

– Жанна, я не знаю, насколько Вы дорожите Вашим мужем – это, в конце концов, ваши семейные дела, но я очень не хочу, чтобы моя Инга встречалась с ним... равно как и с любым другим женатым мужчиной... Не хочу, чтобы она смолоду жизнь свою исковеркала!

Жанна недоверчиво хмыкнула:

– Инга, значит... вот оно что... Неожиданно, знаете ли, Ваше признание!

Не зная, что сказать ещё, Анжелика молчала и не сводила глаз с трубки в руках Жанны. Прямо-таки заворожила её эта трубка!

– Я никогда не видела, чтобы женщины курили трубку, – как-то задумчиво произнесла она, – но знаете, Жанна, Вам она очень идёт. Правда, правда!

А Жанна, когда услышала про Ингу, сразу почувствовала себя на удивление спокойно и умиротворённо, словно в одну секунду сняли с её души непомерный груз. Ей даже дышать легче стало! Хотя, наверное, надо было отреагировать как-то по-другому, но Жанна не знала, как подобает *правильно* вести себя, узнав про наличие у мужа молодой любовницы, и потому ей просто стало легче. Не зря, наверное, говорится, что горькая правда лучше, чем сладкая ложь! Хотя хорошего в этом, конечно, мало... можно даже сказать – совсем нисколько! Но Анжелика всё-таки женщина приятная, несмотря на то, что принесла такую неприятную весть. Если на минуту абстрагироваться от ситуации, то чисто по-человечески она была Жанне чем-то даже симпатична. Было в ней что-то душевное, располагающее, а что именно, Жанна и сама не могла бы ответить на этот вопрос.

– Мне идёт трубка? – удивилась Жанна и безразлично махнула рукой, – да нет, я об этом даже и не думала! Просто это очень необычная старинная вещь со своей увлекательной и драматической историей... да, очень удивительная вещь!

– А Вы, Жанна, любитель истории? Или, лучше сказать – знаток истории?

Жанна несколько раз утвердительно кивнула и без слов протянула трубку Анжелике. Та бережно взяла её обеими руками и с явным интересом принялась рассматривать столь уникальную вещь.

– Ой, даже внутри всё сжалось оттого, что такую древность в руках держу, – в сильном волнении негромко произнесла она, – а что это за буквы «М» и «R»?

– Это инициалы Мэри Рид, – охотно пояснила Жанна, – жила такая ведьма в семнадцатом веке... Очень сильная ведьма, между прочим! Вот только жизнь свою на костре закончила... Так эта трубка принадлежала именно ей!

– О, как интересно! – теперь Анжелика смотрела на трубку не только с любопытством, но и с уважением, – а чем же эта Мэри Рид прославилась?

– Да многими делами... – с лёгким вздохом ответила Жанна, – особенно в делах любви ей равных не было...

– Звучит интригующе, – согласилась Анжелика и от души посочувствовала незнакомой ведьме, – да уж... много несчастных нашли тогда свой конец в огне... И как только люди вообще пережили все эти дикие времена инквизиции?

– Да, всё обстоит именно так, – тихо ответила Жанна и поднялась со скамейки, – что-то устала я. Извините, я, пожалуй, пойду.

– Одну секунду! – Анжелика легонько дёрнула Жанну за подол платья, останавливая её.

Жанна оглянулась, а Анжелика торопливо раскрыла сумочку, выхватила из неё блокнот, моментально вырвала оттуда страницу, мигом нацарапала свой номер телефона и подала Жанне:

– Вот, возьмите... и позвоните мне, пожалуйста... – попросила она.

Жанне совсем не хотелось звонить, кому бы то ни было, а уж тем более – этой чужой женщине, родственнице *той девицы*! Но, глядя в умоляющие глаза Анжелики, Жанна не смогла отказать и, протянув руку, машинально взяла исписанный листочек и сунула в карман платья.

– Хорошо... я позвоню Вам... когда-нибудь... До свидания! – уже на ходу бросила она, затем резко развернулась и быстро зашагала к дому.

Анжелика с сожалением смотрела вслед уходящей Жанне:

– До свидания, Жанна, до свидания... – почти беззвучно шептала она, – Бог даст, свидимся с тобой ещё... До свидания, Жанна, до свидания...

Жанна вернулась домой и совершенно неожиданно обнаружила там Глеба. Она удивилась – почему в разгар рабочего дня он вдруг оказался здесь, а не в офисе, где ему полагалось быть? Глеб сидел перед раскрытым ноутбуком и упорно пялился в него, никак не отреагировав на возвращение жены.

У Жанны всё ещё побаливала голова, и ей совсем не хотелось задавать сейчас мужу какие-либо вопросы и пускаться в выяснения и объяснения.

– Начнёшь выяснять – только себе хуже сделаешь, – подумала она, – надо держать себя естественно и непринуждённо, как обычно, чтобы он ни о чём не догадался! Чтобы ему даже и голову не пришло, что мне *всё* известно!

Придав себе как можно более добродушный вид, Жанна подошла к Глебу и осторожно положила руку ему на плечо:

– Глебушка, мы сто лет с тобой нигде не были, – вкрадчиво сказала она, наклонившись, и заглянула ему в глаза, – раз уж ты оказался дома, давай сходим вместе куда-нибудь!

Глеб недовольно сморщился и поспешно отвёл взгляд:

– Не сейчас... потом как-нибудь... – Жанна захотела приобнять его, но он раздражённо дёрнул плечом и увернулся от объятий, – видишь ведь, я занят! Да и вообще настроения нет ни на какие походы! Оставь меня в покое!

Жанне стало очень неприятно и обидно! Но чтобы скрыть от Глеба своё состояние, она поспешила на кухню – вроде как чайник поставить, а на самом деле – чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

Опустив руку в карман, она нащупала скомканный листочек из блокнота с номером телефона Анжелики. Внезапное решение пришло само собой. Жанна лихорадочно схватилась за телефон и отправила SMS по указанному номеру:

– Мы можем завтра встретиться?

Ответ последовал незамедлительно:

– О, кей! Когда и где?

– В полдень на нашей скамейке.

Жанна удовлетворённо улыбнулась. И тут она услышала, как звонит телефон у Глеба. Звонок был долгим и настойчивым, но Глеб почему-то на этот звонок не ответил. Странно, однако, обычно он на все звонки отвечает незамедлительно...

Ну, а на самом деле эта странность объяснялась очень просто! Звонок был от Инги, а Глебу совсем не хотелось разговаривать с любовницей в присутствии жены – в квартире тишина, Жанна за стенкой, и слышимость сверхъестественная! Как можно говорить в таких условиях? Поговорить с Ингой, конечно, очень хотелось, но осторожность и здравый смысл всё-таки одержали верх. И телефон, в конце концов, перестал трезвонить...

В это время Инга вышла из душа, завернувшись в полотенце. Она очень разозлилась оттого, что Глеб не ответил на её звонок! Да тут ещё сестрица-зануда глаза мозолит!

А вот Анжелика, распроставшись с Жанной, зашла в магазин «Табаки и трубки» и приобрела симпатичную курительную трубочку, похожую на ту, какая была у Жанны.

Она старательно пыталась раскурить её, когда пришла SMS-ка от Жанны с предложением встретиться.

Инга подошла к сестре и заглянула в её телефон – Анжелика всё ещё держала его в руке. Одним взглядом охватив все сообщения, она противно ухмыльнулась и с ног до головы окинула Анжелику презрительным взглядом.

– Значит, ты всё-таки встречалась с *этой*! Всё равно по-своему сделала?

– Да, встречалась! Да, сделала! И что?

– О! Да ты ещё и трубку курить начала! Совсем в мужика-надсмотрщика превращаешься? – подколола сестру Инга, не удержавшись, чтобы не сказать ей хоть какую-нибудь гадость.

Анжелика с жалостью смотрела на младшую сестру – ну, вот как уберечь её от беды? Как, если она ничего не желает слушать и каждое слово принимает в штыки?

– Инга, успокойся! Ведь я же за тебя переживаю! Кто же ещё поможет тебе, если не я?

– Переживай молча и не суйся в мою личную жизнь! – окончательно обозлилась Инга. – Сама не маленькая, без твоей помощи как-нибудь обойдусь!

– Инга, послушай, прекрати встречаться с Глебом! Пойми, он совсем не твоя судьба! – продолжала Анжелика терпеливо уговаривать сестру.

– Ну, почему? Почему ты так решила? – закричала Инга.

Ей и так было тяжело, а уж до чего хреново на душе – и словами не передать! А тут ещё эта «заботливая» – долбит и долбит как дятел, надоела! Осточертела со своей заботой!

– Да пойми ты, – в сотый раз начала объяснять Анжелика, – он много лет состоял в счастливом браке... кстати, и до сих пор в этом браке пребывает! И совсем необъяснимо выглядит то, что он вдруг задумался – а та ли женщина с ним рядом находится? Это просто какой-то легкомысленный бзик, который скоро пройдёт! Он скоро успокоится, и его жизнь опять будет в шоколаде, а ты, дожидаясь его, только свои нервы портишь, и жизнь свою понапрасну растрачиваешь!

Но все слова Анжелики отскакивали от Инги, как от стенки горох!

– Да, он понял, что рядом с ним не та женщина находится! – с вызовом парировала она, – и что?

– А то, что есть такие мужчины, которые всю жизнь в своём выборе сомневаются, хотя удача, счастье и благополучие идут им по судьбе! Услышь меня, пожалуйста – с Глебом тебя ждёт очень незавидная участь! Оставь его! Пусть сам, без тебя, разбирается в своих сомнениях!

– А как же любовь? – взвилась Инга, – хотя, что ты, неудачница, можешь понимать в любви?

– Эх, Инга, Инга... остановись... – с укором проговорила Анжелика.

– Да как ты не понимаешь – я в жизни никого так не любила, как его! – всё больше «заводилась» Инга, – сомневаюсь, что жена любит его, как я! Ты ошибаешься, я с ним была бы очень счастлива!

– А он с тобой? – тихо спросила Анжелика. – Не много ли ты себе напридумывала и навображала? О какой любви тут вообще можно говорить, когда хорошая умная женщина, примерная и заботливая жена вынуждена страдать из-за того, что её пресытившемуся муженьку вздумалось завести молоденькую дурочку? Тебе не кажется это ненормальным? Ведь, в конце концов, с женой его связывают двадцать лет счастливой жизни, а с тобой – лишь мимолётный роман! Да, он успешный, преуспевающий и всё такое прочее, но ты хоть раз задалась вопросом – насколько сильно *он сам* хочет развестись с женой и жениться на тебе?

– Я не понимаю, – нахмурилась Инга, – ты что, заступаешься за *неё*? Я тебе вообще-то сестра, а она – никто, посторонняя чужая женщина!

– Инга, но ведь и ты для *неё* тоже посторонняя чужая женщина, которая к тому же покушается на её семью!

– Ну, и что? – пожала плечами Инга. – Зачем я должна думать об этом? Это *её* проблемы! И вообще не понимаю – почему ты выгораживаешь *её*?

Анжелика понимала, что бьётся в закрытую дверь, но предприняла ещё одну попытку образумить сестру:

– Если ты не в курсе, то скажу, что мы с ней одного возраста, и мне очень близки и понятны её переживания... сама была в таком положении... Это одно, а второе – я абсолютно уверена, что твой союз с Глебом не есть лучшее решение всех его семейных проблем... если таковые вообще имеются! Когда же, наконец, поймёшь это?!

У Инги не было больше слов, чтобы противостоять Анжелике, и она, как говорится, психанула:

– С тобой невозможно разговаривать! Ты просто бесчувственное чудовище! – выкрикнула она и в ярости выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Жанна допоздна просидела перед телевизором в ожидании того момента, когда Глебушка, наконец-то, уляжется спать. У неё уже глаза слипались, а он всё сидел и сидел перед компьютером! Но вот она услышала, как муж прошёл в ванную, недолго побыл там и отправился в спальню. Жанна несколько раз обречённо вздохнула, щёлкнула пультом, выключая телевизор, и тяжело поднялась с дивана:

– Ну, вот, теперь и мне пора в опочивальню...

Глеб лежал с закрытыми глазами, и неожиданная волна нежности накатила на Жанну – он казался таким родным, таким домашним, таким уютным! Она тихонько примостилась рядом и захотела обнять его, но Глеб нервно дёрнулся всем телом, сбрасывая с себя руку жены, отодвинулся к краю и демонстративно отвернулся. При этом не произнёс ни слова, да и что тут говорить? Ей и без слов всё стало ясно... яснее ясного...

Жанна тоже отодвинулась на свой край, повернувшись к окну, обиженно повозилась немного и затихла. Прошедший день оказался очень напряжённым и эмоционально насыщенным, а потому нервная система пощадила её разум, и измученная женщина моментально заснула.

Неизвестно, сколько она проспала, но проснулась Жанна внезапно от достаточно громкого стука в окно – и это на четвёртом этаже! С бьющимся сердцем Жанна вскочила и метнулась к выключателю.

За окном, конечно, никого не было, лишь крупные капли дождя ритмично барабанили по подоконнику. На кровати свободно раскинулся Глеб, улыбаясь чему-то во сне. И чего это она так всполошилась? Жанна ещё раз посмотрела в окно. Правда, на какое-то мгновение ей

показалось, что на фоне тёмного грозового неба промелькнул силуэт человека... вроде как монаха какого-то...

Но это видение моментально улетучилось из её головы – мало что может привидеться в хаотическом нагромождении клубящихся туч и облаков? Жанна успокоилась, выключила свет, опять улеглась и вскоре погрузилась в сон.

И ей приснился очень странный сон! Был он настолько явственный, настолько реалистичный, настолько неотличимый он действительности, что она потом, проснувшись, даже засомневалась – да сон ли это был на самом деле?

В этом сне Жанна видит себя как будто со стороны – видит свою спальню, свою кровать и себя с Глебом на кровати. Глеб спит, а она различила еле слышный скрип входной двери, и теперь с любопытством смотрит туда. Дверь медленно открылась, и в комнату бесшумно вошла старая согбенная женщина, одетая в полинявший изношенный плащ с капюшоном. Капюшон наполовину скрывал лицо, и поэтому рассмотреть его Жанне никак не удавалось. Женщина не спеша подошла к столу, и её внимание привлекли ожерелье, кольцо и трубка, которые Жанна оставила там, на декоративной расписной тарелке. Женщина протянула руку и любовно погладила каждую вещь... В это время, что есть мочи, заголосил горластый деревенский петух – через дорогу от дома начинались частные дома небольшого планового посёлка. От звонкого кукареканья незваная гостья так и замерла с протянутой рукой, потом вздрогнула всем телом, выронила из руки ожерелье и... исчезла!

Тут уж Жанна проснулась по-настоящему! В спальне, разумеется, никого не было, но вот ожерелье лежало на полу – там, где его обронила непонятная старуха! Жанна подобрала ожерелье и растерянно посмотрела на мужа. Глеб спал всё так же безмятежно...

О дальнейшем сне не могло быть и речи! Жанна потуже подпоясала халатик и пошла на кухню, выпить кофейку и обмозговать свой сон... или не сон?..

В полдень Жанна заторопилась на встречу с Анжеликой. Настроение было приподнятым, несмотря на все ночные... э-э-э... происшествия! Да и вообще было такое чувство, что они с Анжеликой уже сто лет знакомы!

Со смеющимися глазами Анжелика жестом циркового фокусника достала из сумочки... аккуратненькую трубку, затейливо украшенную каким-то резным орнаментом:

– Закурим?

– Может, не стоит? – засомневалась Жанна, – или ты тоже куришь?

– Увы, курю, – с лёгким раскаянием развела руками Анжелика, – от вредных привычек, конечно, надо избавляться, но уж очень эта трубочка напомнила мне тебя и твою средневековую ведьму! Вот и купила – красивая, правда?

Она лукаво подмигнула Жанне, и обе женщины весело рассмеялись – просто так, без всякой причины, совсем как дети!

Просмеявшись, обе закурили, свободно откинувшись на спинку скамейки. Как хорошо посидеть вот так беззаботно, спокойно, ничем не напрягаясь и ни о чём не думая! Просто сидеть и смотреть на бегущие по небу облака! А как дышится легко после ночного дождя! Кажется, так бы и просидел тут весь век, даже двигаться не хотелось!

Несколько минут прошли в блаженном молчании, потом заговорила Жанна:

– А знаешь, Анжелика, – неторопливо и задумчиво проговорила она, – история этой ведьмы и в самом деле очень необычная. Да, Мэри Рид жила в действительности, но вся её жизнь настолько причудлива и удивительна, что порой кажется каким-то мрачным вымыслом братьев Гримм. Ты замечала, какие у них страшные сказки? Вот так и тут...

– Ты это о чём конкретно сейчас говоришь? – с неподдельным интересом спросила Анжелика.

– Да про некоторые странные события из жизни этой ведьмы, – пояснила Жанна и задала Анжелике несколько странный вопрос, – ты когда-нибудь что-нибудь слышала о проклятии любовью?

– Что-о-о?..

– Да, не удивляйся, она и вправду могла наслать на человека «проклятие любовью»!

Веря и не веря, Анжелика только скептически покачала головой:

– Эх, не зря ведь говорят, что любовь зла... вот всякие козлы и пользуются этим на всю катушку! Это, наверное, и есть проклятие любовью... Хотя, психологи, пожалуй, скажут, что это всего лишь болезненная привязанность и большая зависимость!

– Однако интересный взгляд на проблему, – вдумчиво проговорила Жанна и усмехнулась, – правда, звучит сомнительно, прямо как алкогольная зависимость...

Жанна обвела взглядом ряды деревьев с блестящей листвой, хорошо промытой после ночного дождя, с наслаждением вслушалась в оживлённый птичий гомон и поняла, что, несмотря на все передрыги в её жизни – да, впрочем, и в жизни любого другого человека – эти передрыги совсем ничего не меняют в природе! В природе всё так же царит покой, умиротворение и радость жизни...

Анжелика как-то неопределённо улыбнулась:

– Честно говоря, я не верю в проклятия подобного рода, но, думаю, раз ведьма предсказала это, то это говорит о том, что она каким-то образом видела развитие некой психической зависимости – думаю, что это вполне реально. Наверное, как-то так... А лично я считаю самым великим и непревзойдённым знатоком любви Александра Сергеевича... того, который Пушкин! – с просветлевшим взглядом договорила она.

Жанна согласно кивнула:

– А я вот всё думаю – ну, что такого особенного могла она увидеть у короля, да ещё проклясть его на любовь перед самой своей смертью? – озвучила она вопрос, мучивший её с того самого момента, когда Маргарита Осиповна зачитала ей свой перевод. – Ну, не странно ли всё это?

– А что тут особенного? – разумно возразила Анжелика, – ведь любовь может быть и безответная, коли на то пошло! А от такой любви одни страдания, и больше ничего! Вот тебе и проклятие! Да тут хоть как назови, смысл от этого не меняется! Да и вообще... всё в любви не так просто, как кажется... каждый по-своему понимает и переживает её... А поскольку ведьмы давно нет на белом свете, то вряд ли мы узнаем, что там у них тогда произошло! Ну, или, хотя бы, надо знать, как у самого короля сложилась дальнейшая жизнь... Тогда, может, и с проклятием разберёмся!

– Ты абсолютно права, Анжелика, – убеждённо ответила Жанна, – вот дождусь продолжения перевода, тогда и узнаем, что там король натворил! А сейчас, если не возражаешь, расскажи мне о себе, ладно?

Анжелика сразу поникла:

– Да не люблю я рассказывать о себе, – дрогнувшим голосом произнесла она, – да и говорить-то особо нечего, всё, как у всех... как у многих... Разведена, детей нет, не получилось как-то... живу с непослушной младшей сестрой, работаю гидом – вожу туристов по памятным местам, вот и всё.

– А-а-а... вот оно что! У меня вот тоже детей нет, но живу с мужем... пока... Про работу уже говорила – преподаю историю. На этом, получается, тоже всё...

И у той, и у другой настроение как-то враз поникло, и сразу поблекли яркие краски дня...

– Может, пройдемся немного? – предложила Жанна.

Ей совсем не хотелось идти домой и видеть там равнодушный взгляд мужа. Хоть куда, только не домой!

Анжелика словно подслушала мысли Жанны!

– Мне тоже некуда спешить, да и домой идти не хочется, на очередной скандал нарываться, – усмехнулась Анжелика, – давай пройдемся, хоть ноги разомнём, а то и правда что-то засиделись!

Они поднялись, и теперь стояли у скамьи, тихонько переговариваясь и оправляя на себе платья. И вдруг Жанна удивлённо ойкнула:

– Анжелика, посмотри скорее на небо! Ты видишь *это*?

Анжелика подняла голову и замерла в изумлении:

– Да ведь это старинный замок! Глазам своим не верю! – с восторгом выдохнула она.

Жанна схватилась за сумочку:

– Да где же телефон? Да куда же он запропастился? Хочу *это* скорее сфотографировать!

А Анжелика всё не сводила с замка восхищённого взгляда:

– Ну, и дела! Ну, и дела! Расскажи кому – не поверят! Я такие древние замки только в Европе видела!

Разумеется, они даже не заметили Ингу, которая всё это время внимательно наблюдала за ними. Она просто-напросто проследила за сестрой, чтобы воочию убедиться в её «злодеяниях»!

Женщины пробродили по улицам города до самых сумерек! Они говорили обо всём – говорили, говорили и никак не могли наговориться! А когда наши дамы проходили мимо внушительного стеклянного и ярко освещённого входа в гостиницу, в голове Жанны мелькнула шальная крамольная идея:

– А как ты смотришь на то, Анжелика, если мы переночуем в этом замечательном отеле? – спросила она, удивляясь собственной храбрости, – всё равно нас дома никто не ждёт! А денег на одну ночь у меня хватит! Так как?..

– А почему бы и нет? – вопросительно изогнула красивую бровь Анжелика, – я обеими руками «за»!

Приняв единогласное решение, женщины решительно шагнули в крутящуюся стеклянную дверь.

Уставшие за день, Жанна и Анжелика наскоро умылись, без сил свалились на огромную двуспальную кровать и тут же крепко-накрепко уснули «без задних ног» и сновидений. И проспали они сном праведников до самого утра!

Первой проснулась Анжелика, её пробудил отдалённый перезвон церковных колоколов. Она потянулась, села на край кровати, закурила и посмотрела на спящую Жанну. Жанна словно почувствовала её взгляд и тут же раскрыла глаза.

– Доброе утро, – улыбнулась ей Анжелика.

– Доброе... – улыбнулась в ответ Жанна, всё ещё пребывая в полусне-полуяви.

– Что будем делать – сходим кофе попить, или закажем завтрак сюда? – деловито спросила её Анжелика.

Теперь уж Жанна окончательно проснулась.

– Нет, есть не хочу! Давай по чашечке кофе!

Она встала и прошлась по номеру, позёвывая и усиленно потирая глаза обоими кулаками:

– Вроде и выспалась, вроде и утро такое хорошее, а голова почему-то как в тумане...

Но Анжелика была настроена не столь расслабленно:

– Жанна, тебя ведь, наверное, муж искал...

– А, пускай! – равнодушно отмахнулась Жанна, – я вообще перед сном телефон отключила. Даже думать сейчас о нём не могу, не могу и не хочу! Может, и права твоя Инга? Наверное, надо всё-таки дать ему развод... хотя бы ради собственного спокойствия, и признать, что наш брак исчерпал себя и поэтому лопнул, как мыльный пузырь! Всё закончилось как в театре – огни погасли, занавес упал!

– А вот с этим, Жанна, не спеши! – остановила она Жанну, – ведь вы двадцать лет вместе, подумай только — *двадцать*! И ты была счастлива с ним... так зачем же торопиться? Семь раз подумай, прежде чем один раз отрезать! Тем более что резать придётся по живому, а это, поверь, очень больно...

– А что я могу думать, если Глеб упорно молчит? Он ведь ни слова не говорит, так что я должна думать? Я не знаю, что с ним происходит, и чувствую себя абсолютно потерянной! В общем, не состоялась я как женщина, – горько усмехнулась Жанна.

– Вижу, что нужна тебе какая-то реабилитация – это лучший лекарь во всех случаях! А там уж жизнь сама расставит всё по своим местам, это я тебе точно говорю!

– Хотелось бы верить...

Им принесли кофе, и обе приятельницы, взяв по чашечке, удобно расположились в креслах.

– А знаешь, дорогая, – звонким голосом провозгласила вдруг Анжелика, – мне в голову пришли вот такие строки... Послушай! – она поправила волосы, откинула голову и медленно с расстановкой продекламировала:

*Тихо, мягко ночь скрывает всякий след,
Словно кошка чёрная легла на чёрный плед,
Всё затихло – звуков нет, дыханья нет...*

*Понимание пришло, что я – одна,
От высот небесных до глубин морского дна!
Но зачем-то эта жизнь ведь мне дана?!*

*Вдруг зажглась над головой моей звезда —
То любовь была! Со мной отныне навсегда,
И я с ней неотразима, молода!*

*Щедро дарит мне любовь свой ясный свет,
Отступили беды, боль... несчастий больше нет,
И мне словно бы опять лишь двадцать лет!*

*Я наполнена любовью, я живу!
Я наполнена счастьем, не во сне – наяву!
А уйдёт любовь – я снова призову!*

– Ну, что скажешь? Как тебе? – с затаённым волнением спросила она.

– Замечательно, Анжелика! – от всей души похвалила Жанна, – мне очень понравилось! Тем более что и сама я чувствую это же самое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.